

В.Л. РИМСКИЙ
ГРАЖДАНСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ
В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ РУНЕТА

В течение нескольких месяцев после 4 декабря 2011 г. – дня выборов депутатов Государственной думы – в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных российских городах проходили акции протеста. Одной из их причин стало недовольство граждан действиями властей на парламентских, а затем и президентских выборах. В некоторых случаях одновременно проводились и митинги в поддержку политического режима и Владимира Путина как кандидата на должность президента РФ. Самый массовый из них состоялся 4 февраля 2012 г. в Москве, ровно за месяц до президентских выборов.

И протестные и проправительственные митинги проходили часто под одним и тем же лозунгом – «За честные выборы!» [Филимонов, 2012]. Но для организаторов проправительственных митингов за этим лозунгом стояла поддержка Путина. Они пугали общество угрозой «оранжевого» сценария выборов, который в их подаче стремится разыграть оппозиция для свержения легитимной власти. А для оппозиционных политиков цель этого лозунга заключалась в уходе Путина из власти, который они рассматривали как необходимое условие проведения «честных выборов». Но для большинства участников протестных митингов смысл лозунга не был политическим, он выражал гражданские ценности и приоритеты: честное волеизъявление избирателей на любых выборах, независимо от того, какие политические партии или кандидаты становятся их фаворитами; честность политики вообще, социальной справедливости.

Такой запрос граждан следует оценивать, прежде всего, как желание изменить социальный порядок, сложившийся в стране,

если под социальным порядком понимать совокупность норм и правил, упорядочивающих взаимодействие социальных общностей и индивидов, а также функционирование различных субъектов социума. К этим субъектам относятся, в частности, органы власти, политические партии и движения, бизнес, некоммерческие и общественные организации, а также неформальные, незарегистрированные органами власти объединения граждан.

В ответ на гражданский запрос профессиональные политики предлагали участникам протестных акций поддерживать политические ценности и приоритеты, определяемые идеологиями партий, и поддерживать конкретных кандидатов на предстоящих выборах.

Сетевая активность граждан в Интернете давала им некоторые преимущества во влиянии на политику с помощью средств, менее затратных и в меньшей степени освоенных проправительственными российскими политиками. Но даже сравнительно небольшие группы граждан в социальных сетях Интернета вызывали у политиков беспокойство и желание обеспечить собственное доминирование. Для этого профессиональные политики использовали более привычные для них средства влияния: деятельность партий, выборы, мотивирование граждан включаться в другие политические проекты, а также неформальное лоббирование в органах власти, нередко сопровождаемое коррупцией, и т.п.

В своеобразном противостоянии с традиционными средствами ведения политики перфомансный характер проектов, основанных на интернет-коммуникации, главной реальной целью которых было вовлечение как можно большего числа участников, а не достижение заранее поставленных целей, не позволил гражданам успешно конкурировать с профессионалами. Профессиональные политики в очередной раз сумели направить гражданский протест на поддержку своих интересов, существенно снизив тем самым влияние граждан на политические решения и трансформацию социального порядка.

Современный социальный порядок

Справедливость традиционного социального порядка, основанного на моральном долге и религиозной вере, стала активно подвергаться сомнениям в эпоху Просвещения. Альтернативой ему представлялся иной порядок, основанный на секуляризации и рационализации общественной жизни, более соответствовавших

требованиям развития капиталистического рынка и сопутствующих ему социальных взаимодействий. Такой социальный порядок во второй половине XX в. утвердился в развитых странах западной цивилизации, таких как Великобритания, Франция, Германия, США, и в ряде других. Произошло это во многом в результате целенаправленных усилий тех, кого перестал устраивать традиционный порядок. Многим из них представлялось, что прогресс человечества может быть достигнут с помощью нового социального порядка с его принципами, выработанными мыслителями эпохи Просвещения: сознательного и разумного устройства общественной жизни на основе рационального научного знания при массовом распространении атеизма и вытеснении религии из общественной сферы в сферу частной жизни.

Как отмечает В.А. Лекторский, «...одной из центральных для “Проекта Просвещения” является идея о глубокой внутренней связи между достижением свободы, освобождением человека от гнета внешних (природных и социальных) обстоятельств и выработкой рационального знания, используемого для переустройства мира. Рациональное знание приобретает высокий этический и культурный статус, а рационализация природы и общества рассматривается как необходимое условие гуманизации» [Лекторский, 1995, с. 3].

Соответственно, в тех странах, где новый социальный порядок утвердился, высока значимость рационализма мышления с его верой в возможность научного постижения окружающего мира и устройства в нем общества на разумных началах. Эта вера, в свою очередь, опирается на представления о разумности и естественной упорядоченности окружающего мира, включая и социальную реальность, о присущей ему внутренней логике и гармонии, которые наука способна раскрыть и понять¹.

В современном социальном порядке рациональность мышления индивидов соотносится в экономике с конкурентным капиталистическим рынком. Как объяснял Ф. Хайек, «...не рациональность необходимая предпосылка для функционирования конкурентного рынка, а сама конкуренция и поддерживающие ее

¹ Это близко к пониманию рационализма, изложенному в энциклопедии «История философии» [История философии, 2002, с. 875].

традиции стимулируют рациональность» [Хайек, 1999, с. 51]. И конечно, рационализм в поведении может быть систематически реализован участниками рынка только в условиях их свободы принятия решений, потому что в отсутствии таковой они вынуждены подчиняться внешней, чуждой для них рациональности.

По этим причинам для индивидов, успешных в условиях рыночных отношений, ценности рациональности и свободы имеют высокую значимость. И поскольку успехом на рынке определяется уровень личного благосостояния, личные цели и мотивы социальных действий являются для таких индивидов более приоритетными по сравнению с коллективными и общественными. Фактически в социальном порядке, основанном на рационализме и реализации индивидуальных интересов, понимание общего блага размывается и замещается стремлением к получению индивидуальной пользы. Эти приоритеты, определяющие социальные практики поведения на рынке, распространились и на другие, нерыночные сферы жизнедеятельности. В современной западной цивилизации гуманистические принципы свободы и прав человека оказались связанными, с одной стороны, с рационализмом и научным знанием, с другой – с индивидуализмом в мотивации социального поведения в нерыночных сферах деятельности.

Инструментальный характер информации в новом социальном порядке

Развитие капиталистического рынка, несмотря на рациональность поведения его участников, как выяснилось еще в XIX в., сопровождается кризисами и другими негативными для развития общества, экономики и государства социальными явлениями. Рациональное поведение на рынке не гарантирует получение планируемых результатов, поскольку частные интересы, которые стремятся реализовать одни участники, входят в противоречие с частными интересами других. На это противоречие накладывается еще совокупное воздействие множества случайных факторов, что порождает непредсказуемость конечных результатов.

По этим причинам в рыночной экономике высока значимость получения своевременной и полной информации о тенденциях развития совокупностей случайных факторов. Такая информация дает шансы обойти конкурентов через принятие адекватных

решений. Особенно важна она для финансовых рынков, включающих рынки ценных бумаг, спотовых и срочных контрактов. Ценность представляют информационные сообщения и прогнозы изменения тех или иных статистических показателей не только из сферы экономики и финансов, но и из сферы политики, государственного управления и социальных отношений, как в стране, так и в ее глобальном окружении. Хотя такая информация быстро устаревает, в момент своего появления она нередко удовлетворяет потребность участников рынков. Например, статистические показатели состояния рынка труда в США могут определять уровень текущих продаж акций различных коммерческих компаний, а прогнозы исхода президентских выборов – общую динамику продаж на мировых финансовых рынках.

Важным каналом получения и распространения такой информации стала в последние десятилетия глобальная сеть Интернет, где информационные обмены осуществляются со скоростями, превышающими скорость распространения информации любыми иными способами.

Потребности развития финансовых рынков, а также эффективных систем бухгалтерского учета стимулировали в 1960-х годах масштабные инвестиции частного бизнеса в информационную сферу, а затем, с расширением Интернета, – и в сферу сетевых ИКТ. Эти технологии и соответствующие им методы информационного обслуживания сравнительно легко переносились на другие, в том числе нерыночные области деятельности.

Распространение методов информационной деятельности, возникших в рыночной сфере, на нерыночные – социальную сферу, сферу науки, искусства, культуры, досуга и отдыха, сферу государственного и муниципального управления и, конечно, политики – привело к утверждению в них инструментального отношения к информации, которая становится одним из главных ресурсов достижения целей.

Более того, информация из разных сфер жизнедеятельности социума превращается в инструмент его организации; информационные сообщения определяют для подавляющего большинства индивидов их социальные потребности, возможности и способы их удовлетворения. Эти потребности формируются получаемой информацией в большей мере, чем действительной необходимостью и пользой. Но, как и на финансовых рынках, информация бы-

стро устаревает, вынуждая индивидов постоянно ее обновлять. Спрос на актуальную информацию создает благоприятные условия для ее производства и распространения как продукта и как товара.

Получаемая индивидами и постоянно обновляемая информация используется при формировании знаний и представлений об окружающем мире, включая и социальную реальность, при принятии решений как в сфере частной жизни, так и в сфере профессиональной деятельности. Она во многом определяет самоидентификацию пользователей. И в силу значимости информации индивиды обречены постоянно следовать за меняющимся информационным предложением.

Особенности современной интернет-коммуникации

С появлением Интернета фактически произошло разделение информационных ресурсов и способов удовлетворения информационных потребностей между представителями различных социальных групп в соответствии со значимостью для них ценностей индивидуализма и самореализации. Пользователи Интернета, особенно участники социальных сетей, самостоятельно управляют своим кругом контактов – ограничивают или расширяют его, не руководствуясь при этом теми или иными общепринятыми социальными нормами.

Чем важнее для пользователей ценности индивидуализма и самореализации, тем выше вероятность осуществления ими коммуникации в Интернете, поскольку его возможности благоприятствуют поддержке этих ценностей в виртуальной коммуникации. Но в результате развивается обратная зависимость: сервисы Интернета активно адаптируются для поддержки этих ценностей, они персонализируют сетевые ресурсы и способствуют укреплению индивидуализма в мировоззрении их пользователей. Это явление Б. Веллман назвал сетевым индивидуализмом [Wellman, 2002, 2003].

Приверженность индивидуализму нередко препятствует формированию длительных, многоаспектных и психологически глубоких социальных связей как в реальном мире, так и в Интернете. Интернет предоставляет возможность коммуникации в широких сообществах без формирования длительных социальных взаимодействий, что вполне соответствует рациональному выбору самореализующихся индивидов. Большинство пользователей Ин-

тернета используют его сервисы именно таким образом, хотя и имеют возможности поддерживать социальные связи любой продолжительности и глубины.

Среди главных причин такого положения – присущая современной экономике мобильность капитала в условиях меняющейся рыночной конъюнктуры и следующая отсюда неопределенность долгосрочных перспектив деятельности. В таких условиях становится рациональным регулирование деятельности индивидов заключенными с другими участниками контрактами, которые действуют в течение определенных, как правило, не очень продолжительных периодов. Как следствие, в экономике, а затем и в нерыночных взаимодействиях быстро исчезающие формы сотрудничества стали, как полагает Ричард Сеннетт, «более полезны для людей, чем долгосрочные связи» [Бауман, 2002, с. 31].

Интернет стал инструментом поддержки прежде всего краткосрочных и ситуативных взаимодействий и связей индивидов, соответствующих их доминирующим приоритетам в экономике и других сферах деятельности. Он остается преимущественно средой обмена сравнительно короткими текстовыми сообщениями, не претендующими на глубину суждений, а его мультимедийный потенциал скорее способствует скольжению по ресурсам, чем их освоению. Для пользователей Интернета стало нормой бегло просматривать информационные сообщения, отдельные суждения, описания фактов и комментарии, не концентрируя на них сознания. Пользователи Интернета реализуют с его помощью прежде всего потребность ознакомления с постоянно меняющимся информационным предложением, тогда как освоение тех или иных фундаментальных знаний является для них менее значимым.

Средства современной информатики, включая сервисы Интернета, сравнительно быстро и легко тиражируют информационные продукты. В результате объемы доступной пользователям информации постоянно растут, порождая проблему ее отбора для восприятия. Она лучше всего решается в коммуникации с другими пользователями. Постоянная коммуникация в виртуальных сообществах, организованных по интересам, приобретает значимую ценность, что и послужило одной из важнейших причин активного развития в Интернете социальных сетей.

Социальные сети как институты, поддерживающие перформансные проекты

Коммуникация в социальных сетях Интернета осуществляется, по большей части, посредством обмена сообщениями, чаще текстовыми. Особенность социальной сети – необходимость регистрации для участия и возможность создания своего профиля, т.е. размещения на сервере сети доступной для всех участников информации о себе: имени (чаще виртуального), даты рождения, указаний на законченное учебное заведение и профессиональные и личные интересы. Пользователь сам решает, какую именно и насколько достоверную информацию ему следует включать в свой профиль, никаких проверок этой информации не бывает. Только требования владельцев, администраторов и общественное мнение участников сети задают некоторые ограничения и правила формирования профилей ее пользователей.

По информации из профилей участники сети могут подбирать близких себе по интересам и объединяться в группы. Участник может зафиксировать своих так называемых «друзей», сообщения от которых интересуют его и кого могут интересовать его сообщения. Перед включением участника в чей-то список сервер сети запрашивает его о желании стать «другом». С другой стороны, участник сети может в любой момент исключить из своего списка «друзей» тех, с кем он больше не хочет общаться.

Изначально основным назначением сетей было обеспечение деловых задач: информирование, обсуждение проблем, рабочие контакты. Но с распространением сетей, удешевлением доступа к ним и с ростом доминирования в Интернете пользователей, мотивированных личными интересами, общение в сетях стало более широким. Их сервисы начали поддерживать сообщества участников, т.е. объединенные общими интересами группы пользователей, внутри которых обмен информацией происходит гораздо активнее и протяженнее во времени. В сообществах стала формироваться некоторая история информационных обменов – личная и коллективная, включающая типичные для этой группы ситуации, приоритетные темы коммуникации, общие шутки и т.п. Со временем появились договорные правила и стили коммуникации, а также личные отношения между участниками. Сообщества следят за соблюдением этих правил, фактически превращая тем самым сети в

социальные институты, противостоящие, в определенном смысле, краткосрочности и поверхностности связей. Нежелание почина́ться принятым правилам влечет исключение из группы. Поэтому в сообществах, как правило, устанавливается достаточно высокий уровень взаимного доверия и солидарности, хотя и ограниченных почти исключительно коммуникацией в сети. Но параллельно с этим формируется и высокий уровень недоверия к пользователям, не являющимся членами сообщества.

Сети как институты способствуют развитию индивидуализма и рационализма при принятии решений членами сообществ. Взаимное доверие и солидарность в них поддерживаются не общими ценностями и идеалами, что было характерно для традиционного социального порядка, а ситуативно, на основе явных и неявных, скорее временных, чем постоянных консенсусов в следовании правилам и нормам своих групп.

Циркулирующая в группах информация постоянно меняется с изменением внешних условий, в частности, функционирования рынков, действий органов власти и общественных организаций, появления новостей политики, культуры и других сфер деятельности. Эта информация меняется существенно быстрее, чем реальный мир, который она описывает. В сознании участников групп она складывается в отдельные слабо связанные между собой эпизоды. Фрагментарность информации о происходящих событиях поддерживает фрагментарность представлений и суждений о них у пользователей сетей. Но не только у них. Как констатирует Зигмунт Бауман, «...фрагментированная жизнь имеет свойство проживаться эпизодами, как череда бессвязных событий» [Бауман, 2002, с. 201]. Хотя фрагментарность восприятия жизни возникает, в первую очередь, в результате взаимодействия сознания индивидов с реальностью, включая и социальную, коммуникация в сообществах способствует формированию этого типа восприятия.

Важнейшей характеристикой совместной деятельности участников сообществ является краткосрочность их сетевых проектов, которые определяются периодически сменяемыми доминирующими темами информационных сообщений, формирующих коммуникацию в группах. Они почти никогда не завершаются какими-то определенными результатами. Для их участников более важным приоритетом служит совместная деятельность сама по себе. Такие проекты можно назвать перформансными, главное в них – вовлече-

ние новых участников, а не достижение конкретных результатов в соответствии с принятыми планами в течение определенного времени и с использованием определенных ресурсов, что характерно для традиционного понимания проектов.

Выполнение совместных проектов, следование договорным правилам коммуникации, проявления взаимного доверия и солидарности нередко создают видимость того, что участие в интернет-сообществах способствует формированию и развитию гражданского общества.

В определении Леонида Ионина, «...гражданское общество – это область солидарности, где в напряженном взаимодействии переплетены абстрактно универсалистские принципы и партикуляристские основания общностей» [Ионин, 2007, с. 181]. Коммуникационная активность членов сетевых сообществ, направленная на участие в перфомансных проектах и реализацию частных интересов, имеет слабую связь с процессами формирования и развития гражданского общества как сферы бытования общих моральных норм и выработки консенсусов по решению общественных проблем. Тем не менее в интернет-сообществах появляются лидеры мнений, которые пытаются использовать общие интересы членов своих групп и особенности коммуникации между ними в политических целях.

Перформансный характер сетевых политических проектов

Интернет – это техническая искусственная среда, созданная по рациональным планам, и в нем было сравнительно несложно организовать рациональный порядок коммуникации индивидов в соответствии с нормами и правилами нового социального порядка. Но в реальном мире социальный порядок устанавливается скорее спонтанно, в результате разнонаправленных действий множества индивидов и кумулятивного эффекта воздействия большого числа других факторов. На эту спонтанность накладывается еще целенаправленная деятельность органов власти, нередко способствующая в современной России реализации частных интересов влиятельных лобби. Органы власти не обладают достаточным знанием закономерностей спонтанной самоорганизации социума и крайне редко учитывают их при принятии решений. Сами же граждане практически не допускаются к участию в выработке и реализации госу-

дарственных решений. Такие действия власти становятся дополнительным фактором нестабильности социального порядка.

В результате социальная реальность вне Интернета представляется многим участникам сетевых сообществ организованной нерационально, а органы власти, поддерживающие своими действиями эту нерациональность, – препятствующими их самореализации, достижению успехов и личного благосостояния и сохранению своего успешного социального статуса.

Стремление изменить социальную реальность требует выхода активности сетевых сообществ в реальный мир. Такая активность, организуемая лидерами сообществ, когда они пытаются повлиять на определение ресурсов и способов решений проблем реального мира, принимает форму перформансных проектов, к которым привыкли их члены. Но и в реальном мире эти проекты всегда краткосрочны, они почти никогда не объединяют своих участников долгосрочными целями и даже не направлены на их выработку и реализацию. Наиболее сильной мотивацией участников является, как и в интернет-проектах, само участие.

В последние месяцы подготовки выборов в Государственную думу 2011 г. и Президента РФ 2012 г. интернет-сообщества пытались добиться честности проведения избирательных кампаний и подсчета голосов, соблюдения норм законов представителями власти и защиты своих прав и свобод.

Избирательная кампания по выборам депутатов Государственной думы сопровождалась массовыми политическими скандалами и неоднозначными действиями представителей власти, как, например, отказ Дмитрия Медведева от участия в президентских выборах в пользу Владимира Путина, замена Сергея Миронова Валентиной Матвиенко на посту председателя Совета Федерации, вынужденный уход Михаила Прохорова с должности председателя партии «Правое дело», которую он незадолго до этого сам воссоздал, и некоторые другие. В результате, по данным «Левада-Центра», общественное напряжение в стране сменилось общественным возбуждением. При этом наиболее активными становились представители достаточно обеспеченных и успешных социальных слоев. Их активность проявлялась прежде всего в наблюдении за выборами, в протестном голосовании, в подготовке и проведении массовых протестных акций [Волков, 2012, с. 6–9].

Существенное влияние на мобилизацию протестной активности в Москве и некоторых других крупных российских городах оказала подготовка к митингу на Чистых прудах в Москве, который организовало оппозиционное движение «Солидарность». Его активисты через социальную сеть Facebook сумели привлечь к участию в митинге большое число вполне материально обеспеченных и экономически успешных граждан [Волков, 2012, с. 10], которые таким образом решили выразить свое недовольство не только прошедшими парламентскими выборами, но и общим положением дел в стране. После митинга в сети Facebook возникло сообщество, позже названное «Мы были на Болотной площади и придем еще»¹ [Волков, 2012, с. 10]. За несколько месяцев эта группа, а также другие группы в сетях Интернета стали эффективным инструментом информирования граждан о массовых протестных акциях. Но они оказались слишком слабым инструментом мотивирования граждан к действию в реальном мире [Волков, 2012, с. 11].

Движение «Солидарность» и другие оппозиционные политические объединения не сумели (или не захотели) адекватно отреагировать на направленность изначально инициированных ими протестных акций на изменение социального порядка. Об этой направленности свидетельствовали, например, такие лозунги протестного митинга 6 мая 2012 г. в Москве: «Солидарность требует перемен. Перемены требуют солидарности», «Против коммерциализации образования», «Запрещается запрещать!», «Нет грабительской утилизации (старых машин)», «В Воронеже запретили митинг. Поэтому я здесь», «Сегодня штрафы и обыски, завтра – ГУЛАГ» [Алтунян, 2012].

Перформансная проектная активность интернет-сообществ в политике схожа с проектной активностью политических партий и отдельных политиков, которые также стремятся не к достижению каких-то общественных целей, а к вовлечению в свои проекты как можно большего числа граждан для повышения собственного статуса. Их истинные цели почти всегда носят личный или частный характер и достигаются нередко непубличными способами. Публичные перформансные проекты нужны им прежде всего для де-

¹ Адрес сообщества в сети Facebook: <http://www.facebook.com/moscow.comes.back>

монстрации декларируемых общественных целей, которые расходятся с реальными.

Профессиональные политики монополизировали сферу политической активности и не позволяют конкурировать со своими проектами никаким иным, включая и те, что возникают в интернет-сообществах. Для этого используются, в первую очередь, нормы законодательства о выборах и политических партиях, дающие преимущества проектам политического истеблишмента.

Несправедливость социального порядка

Наряду с политическими проблемами, заставившими интернет-сообщества принять участие в протестных акциях, существуют проблемы, вызванные постоянным нарушением установленных законами и другими нормативными актами правил функционирования рынка. Неформальные нормы взаимоотношений на рынке порождают нечестность конкуренции, использование в частных интересах ресурсов государства. Этот характер рыночных отношений распространяется на нерыночные сферы деятельности, разрушая традиционные ценности, снижая до минимума значимость следования долгу и моральным обязательствам при принятии решений гражданами и должностными лицами. Не является исключением и сфера политики, в которой долг и мораль также мало значат при принятии и исполнении решений.

Вся эта совокупность проблем оценивается большинством граждан как несправедливость социального порядка, которая не ограничивается сферой социальной защиты, помощи малоимущим и бедным и не сводится только к высокому уровню социального неравенства, а носит системный характер. При всех различиях ее понимания разными социальными группами несправедливость считается большинством граждан распространенным социальным явлением. По данным опросов фонда «Общественное мнение», на то, что российское общество устроено несправедливо, в 2007 г. указывало 68%, а в 2011 г. – 61% респондентов, что западное общество более справедливо, чем российское, – 42 и 47% соответственно, что российское общество менее справедливо, чем советское, – 50 и 52% соответственно. Противоположных мнений придерживается явное меньшинство; многие респонденты затрудняются отвечать на такие вопросы [Справедливость не торжествует,

2012], скорее всего, потому что затрудняются оценить современное российское общество как справедливое.

Эти данные говорят о том, что большинство граждан оценивают уровень справедливости в нынешней России ниже того, что был в советский период, и того, что существует на Западе. Многие граждане чувствуют, что такое положение в значительной мере определяется неэффективностью органов власти всех уровней. Ведь только они, как независимые от частных и коммерческих интересов, должны были бы поддерживать выработку консенсуса различных социальных групп по поводу норм справедливости, которым должно следовать в социальных действиях. Слабость государства в этой сфере способствует распространению коррупции среди государственных и муниципальных служащих, преследующих не общественные, а свои частные интересы.

Несправедливость российского общества ощущается менеджерами и предпринимателями, служащими частных компаний и людьми свободных профессий: писателями, музыкантами, адвокатами, независимыми исследователями. В силу привычности к рациональности в мышлении ее хорошо понимают и члены интернет-сообществ. Все эти категории граждан, вовлеченных в рыночные отношения, знают, насколько неэффективно развиваются рынки при низком уровне справедливости.

Поэтому требования справедливости в разных сферах жизни были одними из самых значимых в протестных акциях, начиная с окончания голосования на выборах Государственной думы 2011 г. Но уже к последнему из массовых митингов в Москве (15 сентября 2012 г. на проспекте Сахарова) организованная активность политических партий и движений практически полностью подчинила себе гражданскую активность, организованную коммуникацией в социальных сетях. В ответ на ужесточение властью норм законодательства и репрессивные действия полиции, других правоохранительных органов и судов в отношении активистов протестного движения оппозиционные политики стали превращать протестные акции в чисто политические, отказавшись от поддержки требований граждан об изменении социального порядка.

Первоначально лидеры политической оппозиции скорее следовали тенденциям развития протестного движения, чем его направляли [Волков, 2012, с. 48]. Но стремление руководить привело оппозиционных политиков к установлению доминирования над

гражданами. Инструментами такого доминирования стала привычная в реальном мире политика конфронтации с проправительственными силами и реализация через нее своего постоянного присутствия в политике, а ценой – отказ от гражданской направленности первых протестных митингов.

Затем протестные митинги стали проводиться реже, а число их участников существенно сократилось, по-видимому, вследствие усталости граждан от выполнения предложенного им политиками проекта. Протестующие фактически не добились никакого существенного изменения положения дел в стране, что было их главной мотивацией. А власть по-прежнему сохраняет поддержку патерналистского большинства общества, которое, хотя и считает сложившийся социальный порядок несправедливым, не желает никаких перемен. Протестующие граждане не смогли найти согласия с этим большинством, и их мотивация продолжать участие в протестных акциях существенно снизилась.

Но и сам этот протестный проект не развивался его организаторами как долгосрочный. Фактически он прекратился уже после того, как его декларируемая гражданская цель – установление справедливого социального порядка – оказалась подмененной политическими требованиями, в частности, проведение честных в понимании политической оппозиции выборов и отставка некоторых должностных лиц органов власти.

Участники интернет-сообществ сумели несколько раз организовать в различных городах согласованные протестные митинги. Они сумели через сеть собрать денежные пожертвования на техническое обеспечение некоторых из этих митингов. Они пытались заставить органы власти реализовать свои предпочтения в сфере организации социального порядка. Но политики, как проправительственные, так и оппозиционные, в очередной раз оказались в сфере своей профессиональной деятельности сильнее граждан, даже таких высокообразованных, материально обеспеченных и хорошо оснащенных технически, как участники социальных сетей¹. Средства политического действия, которые лидеры интернет-

¹ Подавляющее большинство (около 70%) участников протестных митингов в Москве узнавали о них через Интернет [Волков, 2012, с. 20].

сообществ использовали в реальной российской политике, оказались неадекватными сложности цели изменения социального порядка.

Протестная активность граждан и оппозиционных политических сил в 2011–2012 гг. не привела к системному изменению социального порядка и не смогла заставить власть начать его осуществление. Активные пользователи Интернета, наряду с другими представителями среднего класса, фактически отказались от дальнейших попыток достичь этой цели. У протестующих сохранилась потребность продемонстрировать свое недовольство действиями власти, но при этом отсутствуют предложения способов решений многочисленных российских проблем.

Одной из таких значимых для граждан проблем является обеспечение справедливости. Вероятно, эта проблема, как и большинство других социальных проблем, никогда не будет полностью решена ни в России, ни в других странах. Возможно лишь достижение приемлемого уровня ее решения. При этом ни власть, ни частный бизнес, ни организации гражданского общества, ни активные граждане, действуя только в своих собственных интересах, не смогут способствовать повышению справедливости российского общества. Для этого необходимо поэтапное согласование действий всех этих социальных групп через достижение консенсусов по соблюдению ими общих для всех норм и правил, признаваемых справедливыми.

В избирательном цикле 2011–2012 гг. проблема справедливости политиками не ставилась вообще, она не ставится и сейчас в ее целостной формулировке.

Политические протесты активных российских граждан в силу их индивидуализма и особенностей рациональности мотивированы скорее частными, чем общественными интересами. И только иногда, участвуя в протестных акциях, включая те, что организованы через социальные сети, активные граждане демонстрируют свое неравнодушие к интересам и проблемам общества. Но по завершении этих акций их социальное поведение возвращается к привычному, определяемому личными, семейными или корпоративными интересами. Приверженность общественному благу и реализации общественных интересов, как и обеспечению справедливости социального порядка, остается для них во многом декларативной.

Литература

- Алтунян А. Над лозунгом слезами обольюсь // «Независимая газета». – М., 2012. – 26 июня. – Режим доступа: http://www.ng.ru/scenario/2012-06-26/15_lozung.html (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
- Волков Д. Протестное движение в России в конце 2011 – 2012 гг.: истоки, динамика, результаты. – М.: Аналитический центр Юрия Левады (Левада-Центр), 2012. – 54 с. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/books/protestnoe-dvizhenie-v-grossii-v-kontse-2011-2012-gg> (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Ионин Л.Г. Социология в обществе знаний: от эпохи модерна к информационному обществу. – Москва: Изд. дом ГУ – ВШЭ, 2007. – 432 с.
- История философии: Энциклопедия / Сост. и глав. науч. ред. А.А. Грицанов. – Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002. – 1376 с.
- Лекторский В.А. Введение // Исторические типы рациональности / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М., 1995. – Т. 1. – С. 3–5.
- Справедливость не торжествует / Фонд «Общественное мнение». – М., 2011. – 25 ноября. – Режим доступа: <http://fom.ru/obshchestvo/10263> (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Филимонов М. Митинг на Поклонной укрепляет власть, но не сближает ее с оппозицией // РИА «Новости». – М., 2012. – 4 февраля. Режим доступа: http://ria.ru/vybor2012_analysis/20120204/556935811.html (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Хайек Ф. Познание, конкуренция и свобода: антология сочинений / Под ред. Д. Антисери, Л. Инфантино. – СПб.: Пневма, 1999. – 287 с.
- The social affordances of the Internet for networked individualism / Wellman B., Quan-Hasse A., Boase J., Chen W., Hampton K., Isla da Diaz I., Miyata K. // Journal of computer mediated communication. – Indianapolis, 2003. – Vol. 8(3). – Mode of access: <http://jcmc.indiana.edu/vol8/issue3/wellman.html> (Дата посещения: 19.11.2012.)
- Wellman B. Little boxes, glocalization and networked individualism // Digital Cities / Tanabe M., van den Besselaar P., Ishida T. (eds). – Heidelberg: Springer-Verlag, 2002. – P. 10–25.